

Владимир Аренев

Валет червей, Повелитель

мух

*Часть сборника
Русская фантастика 2015*

Владимир Аренев

Валет червей, Повелитель мух

«ЭКСМО»

2015

Аренев В. К.

Валет червей, Повелитель мух / В. К. Аренев — «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-457-71446-5

«На кладбище я поселился не сразу, месяцев через шесть после конца света. К этому времени все, кто мог оттуда уйти, – ушли. А оставшиеся, хотели того или нет, должны были послужить моим целям...»

ISBN 978-5-457-71446-5

© Аренев В. К., 2015

© Эксмо, 2015

Владимир Аренев

Валет червей, Повелитель мух

На кладбище я поселился не сразу, месяцев через шесть после конца света. К этому времени все, кто мог оттуда уйти, – ушли. А оставшиеся, хотели того или нет, должны были послужить моим целям.

Те, кто живёт в городе, им тоже служат, вот уже многие годы подряд. Они зовут меня Судьёй, Профессором, а за глаза называют Повелителем мух и Валетом червей. Со временем мы пришли к разумному компромиссу: я защищаю их, они снабжают меня всем необходимым. Было, правда, несколько огорчительных случаев, особенно в первые недели. Один не в меру прыткий диакон подбивал людей на глупости, собрал человек тридцать, но когда их встретили мои осы – что ж, его громогласие летел впереди паствы своей и визжал отнюдь не громогласно.

Теперь они загодя испрашивают разрешения войти в мои владения. Поэтому у меня есть время подготовиться. Я бреюсь, надеваю дорогой серый костюм и туфли в цвет костюма. Иду в приёмную комнату, тяжело опираясь на трость с чёрным набалдашником. Да, разумеется, набалдашник в виде головы пуделя – а как иначе?..

В приёмной темно и душно, я раздёргиваю шторы, морщась от дневного света: он льётся сюда потоком жидкого, звенящего золота, спит глаза. Иногда я мечтаю о Дантовском Коците. Но теперь здесь даже зимой жара – и так будет ещё очень долго. Может быть, всегда.

Гости стучат. Я уже на троне, усмехаюсь и разрешаю им войти.

Высокие, каменные двери часовни они распахивают с трудом. Я, разумеется, не пользуюсь этим входом, он только для горожан.

– Судья! Благодарим, что нашёл время принять нас.

Это Афанасий, игумен Новоспасского монастыря. Один из тех немногих попов, с которыми можно иметь дело. Ему тридцать семь или тридцать восемь, он родился ещё до Союза Банановых Республик. Суеверен, как все горожане, однако заботится о спасении не только душ, но и тел своей паствы. Поэтому мы быстро нашли с ним общий язык.

Рядом с игуменом мужчина постарше, судя по одежде и взгляду – откуда-то из глубинки. Ну да, так и есть.

– Хочу познакомить тебя с Андреем Тарасовичем Лукомским, он привёл к нам беженцев из Костромы. Успели прорваться до Посева.

– Вам повезло, – говорю, внимательно разглядывая новопривывшего. Густая, чёрная с проседью борода, мощное, грузное тело. Глаза широко расставленные, навывкате, нос короткий, бугристый.

Андрей Тарасович Лукомский смотрит на меня почти с вызовом, но я вижу испуг в его взгляде. Это нормально. Как и резкий запах полыни; наверняка ведь перед визитом ко мне, как и все остальные, натёр ладони, болван. Небось ещё и по карманам рассовал каких-нибудь высушенных трав, зашил под подкладку ладан. Проветривай потом после них.

В конце концов он переводит глаза на старые чёрные занавеси, обрамляющие окна. На занавесях характерный багровый знак, мой знак. Им я помечаю свои подарки – хотя вряд ли можно называть подарками то, за что в конечном счёте расплачиваются.

– Они хотят поселиться в Заречье, – говорит Афанасий. – Это разумно: там хороший район. Если его расчистить, восстановить канализацию, заняться стеной...

– К тому же, – прерываю его, – в других районах их не прокормить. Накануне Посева никто не возьмёт к себе новых людей.

– Нам нужно продержаться всего-то месяц. – У Андрея Тарасовича хриплый голос, как будто едут по гравию колёса тяжело гружённой телеги. – Больше нам некуда идти, много детей, раненых.

– Проверяли? – спрашиваю у игумена.

– Проверяли. Одержимых нет. Если на то будет воля Господня – выстоим.

Я морщусь, и они, конечно, замечают. Но никак не комментируют.

Я молчу. Размышляю, взвешиваю.

Андрей Тарасович понимает это по-своему и, шагнув вперёд, твёрдо говорит:

– Назначь цену, Повелитель. Ради спасения моих людей я готов на всё. Если тебе нужна моя душа...

Игумен смеётся, качает головой:

– Ну что вы, Андрей Тарасович! Нынче другие времена, и Судья предпочитает более материальную валюту, слава Богу!

– Сколько вас? – спрашиваю.

– Восемьдесят три, – торопливо сообщает бородач. Суёт руку в карман, выдёргивает платок, проводит по лбу. С усилием, как будто хочет разгладить морщины. – Одиннадцать раненых, но тяжелых – только семеро...

– Дети. Сколько детей, оставшихся без родителей?

Он косится на портьера за моей спиной. Портьера, разумеется, чёрная. Разумеется, с моим знаком. За ней – дверь, и оттуда, из-за двери, доносится басовитое, мерное жужжание.

– Больше дюжины, – говорит Андрей Тарасович Лукомский. – Тринадцать душ.

Я молчу. Жужжат у меня за спиной мои верные слуги.

– Им некуда идти, – напоминает игумен. Он хмурится, сбитый с толку. – Мы заплатим за них, Судья. Всё, что ты захочешь: образцы, книги, любые детали...

Но я уже решил. С этим вообще не следовало тянуть, однако мне нужны были новички, те, кто ещё не свyksя с происходящим здесь. Со мной.

– Я обеспечу вас защитой на время Посева, – говорю Лукомскому. – Возьму под своё покровительство. Афанасий разъяснит вам, как и что.

– Он уже... Спасибо, Повелитель.

– Взамен, – отмахиваюсь, – я возьму мальчика. Десяти-двенадцати лет. Сироту. Без заметных физических дефектов.

Солнце жарит невыносимо. Лица у моих гостей красные, потные. Рубаха Лукомского вся в расплывающихся пятнах. Смрад от пота мешается с запахом полыни и ладана.

– Судья!..

– Я назвал цену.

Бородач моргает, потом шагает вперёд, вскидывая кулак:

– Побойся Бога! Слышишь! Побойся Бога, ирод! Это же невинные, чистые души! Что ты удумал с ними сотворить? С нами!

В кулаке у него по-прежнему зажат этот его скомканный, перекрученный платок. Не слишком-то чистый, но выглядит как знак капитуляции, белый флаг.

Я разглядываю Лукомского с интересом. Спрашиваю себя: уж не слишком ли я самоуверен? Тот пылкий диакон... ему ведь не пришлось тогда долго уговаривать паству.

– Нет. – Игумен касается плеча Лукомского. – Пойдёмте, Андрей Тарасович.

– Но...

– Пойдёмте. – Он поворачивается ко мне – видно, что сдерживает себя из последних сил. – До свиданья, Судья. Храни тебя Бог.

Ну, хоть не перекрестил, спасибо и на том.

Уходит, едва не выталкивая Лукомского взащей. Я сижусь, опершись ладонями о трость. Провожая их взглядом.

Уверен: завтра они пришлют голубя, испрашивая разрешения, а потом – разумеется, получив оное, – явятся. И заплатят цену.

Люди всегда платят, так или иначе. Думаю, игумен уже выучил этот урок.

* * *

Они приходят раньше. Ночью, тайком.

Этого следовало ожидать, говорю я себе, стоя на колокольне и наблюдая за крадущимися во тьме силуэтами. Вряд ли подбили местных, скорее всего, решились на свой страх и риск.

Болваны.

Кладбище пустынно, уцелевшие надгробия стоят вперемешку со вскрытыми могилами. Всё это мне напоминает древние системы телефонной коммутации: с ячейками, в которые втыкались штекера. В моих владениях большинство ячеек пусты, абоненты вне доступа. И к этому, разумеется, я в своё время приложил руку.

Если бы не количество вскрытых могил, весь этот пейзаж один в один напоминал бы те, прежние времена. Ну и, разумеется, если бы не банановые деревья, не свисающий с листьев мох, не сами листья – крупные, глянцевые, сверкающие в лунном свете.

Иногда после насыщенного дня, если всё идёт как надо, я позволяю себе минутку отдыха. Просто люблю эту картину. Здесь полно живности, и всё время появляется новая, вот, например, неделю назад я видел лемура. Не мифического злокозненного ночного духа – нет, обычного лемура, крупного, наглого индри. Я уже не задаюсь вопросами, откуда они берутся. В конце концов, условия сейчас для них более чем подходящие: антропогенный фактор сведён к минимуму, температура и влажность в пределах необходимых, кормовая база есть, и весьма недурная, естественных врагов почти не осталось.

Почти – это если не считать Гарма с Фафниром.

Сейчас их не видно – и вот другие приматы (прямоходящие, как бы разумные) крадутся между надгробиями.

Пожалуй, мне следовало предусмотреть такой поворот событий и на ночь собачек не выпускать. Вопреки тому, что обо мне думают горожане, я не получаю удовольствия от бессмысленных жертв.

Впрочем, говорю я себе, в данном случае если жертвы и будут, то вполне осмысленные: это научит других новичков принимать меня всерьёз и держаться подальше от кладбища.

Фафнир вырастает перед ними, когда болваны пытаются пересечь главную аллею. За прошедшие годы она обильно заросла мхом и папоротниками, асфальтовое покрытие здесь всегда было ни к чёрту. Фафнир стоит, замерев, уши вздёрнуты, хвост чуть подрагивает. Даже отсюда мне слышно, как он приглушённо, предостерегающе рычит.

Гарма я не вижу, болваны, разумеется, тоже. Но он где-то рядом. Он бы ни за что не пропустил такое развлечение.

Беру старый громкоговоритель:

– Думаю, лучше бы вам на этом и остановиться.

Они замирают. Фафнир дёргает ухом – недоволен.

– Вы здесь новички, не знаете правил. Поэтому наказывать вас не буду. Захотите поговорить – присылайте голубя, игумен Афанасий вам одолжит. И старайтесь идти медленно, плавно; иначе собаки примут вас за инфицированных.

Болваны болванами, а лишних вопросов не задают. И не пытаются бряцать оружием, хотя к визиту подготовились как могли: кто с копьями, кто с лопатами. Ну да, классика же: пронзить и закопать. Ещё, наверное, и сухожилия бы перебили, дай им волю.

Но пока – раз уж не сложилось – разворачиваются, шагают напрямик к западным воротам, хотя те и на самой границе города, возле реки. Ну, все мои владения – за нынешними городскими пределами, прихожане Новоспасского и тамошние монахи патрулируют свой район только до улицы Энтузиастов, которая, собственно, сюда и ведёт. Это так кто-то ещё при Союзе – том, прежнем – пошутил: по Энтузиастов – и сразу на кладбище.

Болваны идут аккуратно, руками не размахивают, ступают плавно. Теперь я вижу Гарма – он мчится по главной аллее. Что-то несёт в зубах. Отсюда не разглядеть, но я замечаю, что с предмета – продолговатого, раскачивающегося при беге – на землю капает.

Нетрудно сложить два и два.

– Сколько вас сюда явилось?! – спрашиваю – и вот теперь я действительно очень зол. – Где вы оставили своих приятелей? И зачем?!

Они оборачиваются, втягивают головы в плечи. Переглядываются.

Не понимают.

И это, в свою очередь, означает только одно.

– Так, вы все – немедленно сюда! Живо! Да не бегите, болваны, идите спокойно.

Переодеться для встречи гостей не успею, впрочем, на это и времени-то нет.

Гарм подбегает к часовне, бросает оторванную руку, садится, преданно глядя наверх. Ждёт команд, хороший мальчик.

На болванов – ноль внимания, он знает, что сейчас не до забав. Фафнир тоже это сообразил и исчез в папоротниках.

– Ищи, – говорю я Гарму. – Югготы пришли! Ищи!

Он срывается с места, хотя – что их искать. Югготы уже здесь.

Я называю их югготами, иногда – грибами, но выглядят они как обычные люди. На аллею выходят сразу трое, ещё один приотстал, Гарм здорово потрепал его.

Луна освещает изорванную одежду, исцарапанные лица, сбитые в кровь ноги. Нечёсанные, слипшиеся волосы. Рожки на головах.

Двое взрослых мужчин, один подросток и девушка. И это, надо полагать, только начало. Рано явились в нынешнем году, но что ж, температура повышается, чему удивляться.

Один из них замечает моих незваных гостей и на миг замирает. Видно, как раздуваются ноздри, ходит под рваниной грудная клетка. Потом он срывается на бег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.